

431. Не слышал

Только аукционист замолк, как подошла одетая в ципао девушка-распорядитель и с улыбкой продемонстрировала сотне с лишним гостей в зале первый товар.

Это были брендовые антикварные часы, которые входили в состав настоящей коллекции. Стартовая цена в 10 тысяч юаней, разумеется, была лишь уловкой. Люди тут же начали поднимать таблички и моментально повысили цену до 200 тысяч.

«250 тысяч! Этот господин предложил 250 тысяч!»

«300 тысяч! Наша прекрасная мисс Юань Цзыюнь предложила 300 тысяч, целых 300 тысяч!»

«Отлично, а теперь уже 450 тысяч – от миссис Хэ!»

«500 тысяч!»

В этом благотворительном банкете принимали участие сливки гонконгского общества и знаменитости шоу-бизнеса. Многие среди них часто посещали подобные светские мероприятия. Естественно, их лица были хорошо узнаваемы, а потому аукционист практически всех знал здесь.

Однако в отличие от обыкновенного аукциона, дух соперничества на аукционе при благотворительном банкете был крайне слабым. Все друг с другом торговались лишь для того, чтобы хоть как-то оживить атмосферу, поэтому, когда предлагавшаяся цена приближалась к реальной стоимости товара, мало кто поднимал дальше свои таблички.

В конечном счёте Цай Хун выкупил свой же товар за 580 тысяч.

«Благодарим сэра Цай Хуна за щедрые пожертвования ради нуждающихся детей!»

Следом за финальной речью аукциониста раздались бурные аплодисменты.

Пожилой седой сэр встал и сдержанно выразил благодарность хлопавшим ему гостям.

Такое часто можно было наблюдать на благотворительных аукционах. Некоторые выставляли на торги свои любимые коллекционные предметы, а затем сами же их выкупали, в то же время бахвалась тем, что пожертвовали деньги на благотворительность.

Между гостями существовала негласная договорённость. В такой ситуации никто внезапно не выскакивал и не старался за более высокую цену присвоить вещь законного хозяина.

Те же, кто отступал от правил, лишь становились изгоями в сообществе.

Ли Чжэнь добросовестно шёпотом рассказала Лу Чэню всё, что она знала. Оба человека тихо сидели в укромном месте и принимали участие в благотворительном аукционе в качестве сторонних наблюдателей.

После того, как первый товар был успешно продан, далее начали один за другим быстро продаваться остальные товары. Лишь несколько незаурядных товаров, у которых не было владельцев, вызвали достаточно бурные торги.

Лу Чэнь один раз поднял табличку и за 50 тысяч купил сумку ограниченной серии от Chanel.

Эту брендовую сумку он тотчас передал своей помощнице.

«Это мне?»

Ли Чжэнь и удивилась, и обрадовалась. Она просто не могла поверить собственным глазам.

Учитывая её доходы, она только спустя больше полугода на скопившиеся средства смогла бы купить такую брендовую сумку, однако гонконгские цены были очень высокими, а расходы на жизнь были необычайно огромны. Даже имея Ли Чжэнь эти 50 тысяч, ей было бы жаль потратить их на покупку одной лишь сумки.

На том же рынке можно было всего за 50 юаней купить поддельную сумку, имитировавшую знаменитый бренд.

Но как бы жаль ни было денег, совсем немногие юные девушки готовы были устоять против соблазна приобрести брендовую сумочку, поэтому можно было себе представить, что чувствовала Ли Чжэнь, внезапно получив такой особенный подарок.

«Босс, вы меня таким способом влюбите в себя».

За несколько дней работы вместе Ли Чжэнь в целом уяснила характер своего нового начальника. Лу Чэнь был отзывчивым, великодушным, лёгким в общении и никогда не строил из себя высокомерного босса. Несомненно, с этим человеком было приятно сотрудничать.

Поэтому Ли Чжэнь осмелилась произнести такую безобидную шутку.

Хотя в действительно вряд ли это можно было назвать шуткой.

Лу Чэнь невольно рассмеялся: «Влюбляться в меня запрещено, у меня уже есть девушка, а ты впредь усерднее работай».

Лу Чэнь всегда был щедр по отношению к своим работникам. Вчера он подарил два BMW, сегодня выкупил фирменную сумочку и подарил её своей помощнице. Это вовсе не были мелочи. Ли Чжэнь теперь просто не могла подвести своего босса.

«Спасибо, босс!»

Ли Чжэнь с сияющим видом гладила сумочку, представляя, как вызовет зависть у подруг.

«Следующий лот довольно специфический...»

В этот момент стоявший на сцене аукционист презентовал новый товар.

У него было странное выражение лица. Он сообщил: «Он был пожертвован господином Лу Чэнем, это ещё не написанная песня».

Только речь аукциониста прервалась, как в зале поднялся галдёж.

Среди ранее успешно проданных товаров были брендовые драгоценности, наручные часы, сумки, антикварные изделия ручной работы и многое другое. Но выставленная на торги «ещё не написанная песня» привела всех в дикое изумление.

А самое главное, что никто не знал, кто такой был этот Лу Чэнь.

Данный лот – это ведь просто шутка?

Одни гости удивлялись, другие недоумевали, третьи смеялись, а четвёртые перешёптывались с соседями. Обстановка стала явно слегка неловкой.

Кто-то громко спросил: «Разве можно выставить ещё не написанную песню на аукцион?»

Задал вопрос не какой-то посторонний человек, а Лян Чжихао.

Ему с самого начала не приглянулся Лу Чэнь. Он принял близко к сердцу тот факт, что ему ранее так и не удалось поставить Лу Чэня в затруднительное положение.

Теперь же вдруг выяснилось, что Лу Чэнь выставил на торги всего лишь песню. Это привело в недоумение Лян Чжихао и в то же время дало ему второй шанс высмеять Лу Чэня.

«Кто такой Лу Чэнь? Никто не слышал о нём!»

Хотя Лян Чжихао своими выкриками выглядел крайне невежественно, его вопросы вызвали немалый резонанс среди гостей. Многие устремили свои взгляды на сидевшую в первом ряду Шу Цзин.

Продаваемые на аукционе товары являлись материальной поддержкой гостей. Благотворительный фонд Шу Цзин существовал много лет, и банкеты для сбора средств проводились уже несколько десятков раз. Как же позволили допустить такое недоразумение?

Аукционист обладал богатым опытом. Заметив сложившуюся обстановку, он немедленно объяснил: «Господин Лу Чэнь – известный автор-исполнитель из материкового Китая. Его песни неоднократно добивались особой славы, а в материковых кругах поп-музыки у него очень высокий статус!»

«Гость, что совершит выкуп, получит написанную господином Лу Чэнем песню. Стартовая цена – 10 тысяч юаней».

Если прежде люди сразу предлагали цену при объявлении товара, то теперь зал погрузился в глубокомысленное молчание.

Атмосфера была неладной.

Лян Чжихао ехидно вымолвил: «Так это материковый, неудивительно, что никто о нём не слышал».

Его слова в некоторой степени оказали эффект. Многие гости засмеялись, а на лицах некоторых показалась насмешка.

Было бы удивительно, если бы кто-то решил выкупить такой напыщенный товар!

Пожалуй, это был первый случай за сегодняшний аукцион, когда было интересно, что же произойдёт дальше.

«Этот тип...»

Ли Чжэнь была так возмущена, что глаза налились кровью. Лян Чжихао и впрямь перешёл все границы.

Лу Чэнь никак с ним не враждовал, а до сегодняшнего дня они даже не были знакомы друг с другом, но почему-то Лян Чжихао заострял особое внимание на Лу Чэне.

Впрочем, сам Лу Чэнь был очень спокоен. Он утешал помощницу: «Нам незачем обращать на него внимание. Он не стоит того, чтобы из-за него гневаться».

«Но...»

Ли Чжэнь кусала губы, ей хотелось спросить, как же пройдёт выкуп песни Лу Чэня в связи с бесчинством Лян Чжихао? Какой смысл было здесь оставаться?

<http://tl.rulate.ru/book/96733/340336>